

О. Б. Бубенок

ЗАМЕТКИ ПО ПОВОДУ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ И ВРЕМЕНИ ОСНОВАНИЯ ГОРОДА СУДАКА

Более тридцати лет назад известный советский кавказовед А. В. Гадло в некоторых своих публикациях довольно неожиданно охарактеризовал этнополитическую ситуацию, сложившуюся в Северо-Восточном Причерноморье к началу хазарского периода. В частности, он отмечал: «В “Житии апостола Андрея”, составленном в конце VIII – начале IX вв. Епифанием, общность сагинов выступает под этнонимом согдиане-сугды, который был заимствован автором из позднеантичной литературной традиции. Под этим же этнонимом (Сугдабон) эту общность упоминает источник Равеннской Космографии IX в., который указывает ее рядом с областью фанагуров и Меотидой. С этого времени этноним согдиане-сугды в византийской литературе становится обычным обозначением адыгской общности, занимавшей южную часть Кубанской дельты, под этим этнонимом ее называет византийский поэт Иоанн Цецес... В VIII в. этноним согдиане-сугды появляется на территории Таврики, где он дает имя Сугдея древнему греческому эмпорию, существовавшему с 212 г. (современный Судак). Обращение сугдов в христианство греческая церковь рассматривала как основной подвиг епископа этого города Стефана, участвовавшего в церковном Соборе 787 г. (Стефан Суроужский русской агиографии)» [Гадло 1984, 71].

Кроме того, в качестве доказательства того, что якобы адыги-сугды переселились в Крым, А. В. Гадло приводит сведения об особенностях распространения христианства в регионе. В частности, исследователь отметил: “В начале VIII в. сугды основали в восточной части побережья поселение, которому дали свое имя – Сугдея (современный Судак). Вокруг этого поселения вскоре выросла целая колония, для обслуживания духовных потребностей которой уже в период правления патриарха Германа (715–730 гг.) оказалось необходимым создать новую епископию. Эта епископия вошла в состав Зихской епархии, а, вероятнее всего, она просто отделилась от Никопсийской кафедры, сохранив при этом с нею, вполне естественно, тесную родственную связь” [Гадло 1991, 100–101].

Необходимо отметить, что, несмотря на многие спорные моменты, гипотеза А. В. Гадло о согдианах-адыгах, которые якобы в Крыму основали поселение Сугдея, нашла поддержку среди многих исследователей. И это при том, что сам А. В. Гадло после 1991 г. ни разу не упоминал о своей гипотезе.

Так, Ш. Ф. Мингазов в автореферате своей кандидатской диссертации отметил: “С приходом болгар-оногур в Крым связывается и основание Сугдеи (Сурожа, Судака) в середине VII в. сугдами, входившими в состав Великой Болгарии и отступившими в Крым после поражения от хазар вместе с болгарскими оногурами или венендерами. Болгарские памятники обнаружены как в самой судакской крепости, так и вокруг нее” [Мингазов 2013, 22].

Кроме того, в гипотезу об основании Сугдеи адыгами-сугдами верили даже некоторые исследователи из Крыма. Так, И. А. Баранов считал, что крепость в Судак-е сугды возвели во второй половине VII в. или в третьей четверти этого столетия.

В качестве доказательства этого он использовал отдельные фрагменты керамики [Баранов 1989, 47; 1991, 145, 147, 149]. А. И. Айбабин, с одной стороны, склонен верить в причастность к основанию поселения сугдов-адыгов, а с другой стороны, основание Судака он также относит не к VIII в., а к более раннему времени. Это он подтверждает следующими данными: «Опубликованные в статьях И. А. Баранова находки из раскопок в Судаке датируют возникновение города не ранее последней четверти VII в. В письменных источниках Судак впервые упомянут в Космографии Равеннского анонима конца VII в., где он назван Сугдеей “Sugdabon”. Наиболее ранней печатью из найденных в Судаке является моливдовул 696/697 гг.» [Айбабин 1999, 194].

Таким образом, А. В. Гадло на определенном этапе своих исследований утверждал, что поселение Сугдея, или Судак, было основано в раннем Средневековье переселившимися сюда с Северо-Западного Кавказа адыгами-сугдами. Это в значительной степени противоречит давно устоявшимся представлениям. В связи с этим возникает закономерный вопрос: откуда А. В. Гадло взял информацию о сугдах? Как оказалось, сведения о “сугдах”, или “согдианах”, имеются даже не в историческом сочинении.

Так, исследователи уже давно обратили внимание на один пассаж, содержащийся в том переводе с латинского языка на греческий сочинения христианского писателя IV в. Иеронима “De viriis illustribus”, который выполнил греческий писатель и переводчик IV–V вв. Софроний. Речь идет об одной из вставок, приписываемых Софронию, где повествуется о деяниях апостола Андрея в Северном и Восточном Причерноморье: “Андрей, брат его (Петра), как предали нам предки, – проповедовал евангелие Господа нашего Иисуса Христа Скифам и Согдианам и Саккам, и проповедовал в Севастополе Великом, где находятся укрепления Ансара и река Фазис...” [Васильевский 1909, 225–226]. В данном случае весьма необычно для указанного региона употребление этнонима *Согдианы*.

Считается, что один из вариантов этого отрывка, но с изменениями, фигурирует в том христианском агиографическом сочинении “Хождение Апостола Андрея в стране Мирмодонян”, которое было написано в конце VIII – начале IX в. монахом Епифанием. Однако он ссылается на святого Епифания Кипрского, жившего в IV–V вв. Так, монах Епифаний сообщает следующее: “По словам святого Епифания, он знал из предания, что блаженный апостол Андрей учил Скифов, Косогдиан и Горсинов, в Севастополе Великом, где находится укрепление Ансара и гавань Исса и река Фазис и где живут Ивиры (Грузины), и Сусы, и Фусты, и Аланы” [Васильевский 1909, 226, 266]. Обращает на себя внимание то, что монах Епифаний заменил название народа из Восточного Причерноморья “Согдианы” на “Косогдианы”. В. Г. Васильевский посчитал это ошибкой, исходя из того, что в другом фрагменте этого же сочинения упомянуты “Сугдеи”: “А Симон и Андрей отправились в Саланию (читай: Аланию) и в город Фусту. Сотворив многие знамения и многих обратив, они перешли в Авастию (Абхазию) и, вступив в Великий Севастополь, учили слову Божию. Андрей, оставив там Симона, с учениками своими ушел в Зикхию. Зикхи народ жестокий и варварский и до ныне на половину не верующий. Они хотели убить Андрея, но увидели его убожество, кротость и подвижничество, и тогда оставили намерение. Апостол, покинув их, пришел к верхним Сугдеям. Это люди кроткие и доступные вере; они с радостью приняли слово проповеди. От них апостол пришел в Воспор, находящийся по ту сторону Понта...” [Васильевский 1909, 268]. В данном случае также обращает на себя внимание необычное для Восточного Причерноморья этническое название – *Сугдеи*.

По мнению В. Г. Васильевского, “Саки и Согдианы... могли быть переводом на ученый язык более популярных и более сказочных терминов наподобие песих голов или чего-то похожего на то” [Васильевский 1909, 262]. Как уже отмечалось,

А. В. Гадло высказал предположение, что под названием “Согдианы” могли фигурировать “сагины”, которые были особым этнотерриториальным образованием, занимавшим южную часть Кубанской дельты, и являлись одним из подразделений адыгов [Гадло 1984, 70–71; 1986, 10]. В итоге получается, что основанием для отнесения “согдианов”, или “сугдов”, к числу адыгов была лишь их территориальная близость к зихам. Других аргументов в рассуждениях А. В. Гадло мы не видим.

Казалось бы, в пользу того, что адыги пребывали вблизи Судака, может свидетельствовать топоним *Тепсень*, недалеко от Коктебеля. Обычно это название связывают с крымскотатарским словом *tepsi*, означающим “блюдо”, “круглый в плане холм” [Бушаков 2003, 150]. Однако есть и альтернативное объяснение.

Так, название *Тепсень* можно считать производным от составного адыгского термина *Туа-псын*, где *Туа (Ту)* означает “два”, а *псын* – “родник”. Таким образом, получается, что первоначальное значение топонима могло быть “Два родника”. Подобное название *Ту япсын (Ту япсын)* известно в Восточном Причерноморье для обозначения притока р. Туапсе [Коков 1974, 209, 264–265]. Однако такое название могло появиться в данном районе и не в раннее Средневековье, а в более поздний период, например во времена Крымского ханства, когда имели место переселения черкесов в Крым [Бубенок 2004, 30–35].

Тем не менее есть и другое косвенное доказательство в пользу гипотезы А. В. Гадло о пребывании адыгов вблизи Судака в раннее Средневековье. Так, на холме Тепсень у с. Планерского было открыто поселение салтовской культуры, датированное VIII–X вв. и основанное, по мнению исследователей, переселенцами из Приазовья. При раскопках были открыты фундаменты нескольких христианских храмов, жилища, обломки сосудов салтовского типа, жернова, литейные формы, куфические и византийские монеты, характеризующие занятия и торговые связи местных жителей [Бабенчиков 1958].

Отметим, что А. В. Гадло для обоснования своей гипотезы привел и археологические аргументы: “Появление сагинов-сугдов на территории Таврики может быть связано с процессом образования Хазарского каганата, одним из важнейших политических центров которого с конца VII в. стал район Тамани. Свидетельством проникновения на коренную адыгскую территорию кочевнических групп, продвигнувшихся в Причерноморье из глубинных областей каганата, являются погребения (трупосождения) верхнего горизонта могильника Дюрсо. О сложных политических событиях, происходивших в VIII–X вв. в землях адыгов и, в частности, в районе, прилежащем с юга к Кубанской дельте, свидетельствует также адыгский исторический фольклор (цикл преданий о прародителе адыго-кабардинских княжеских династий Инале). Культура VIII–X вв., распространенная в Восточной Таврике и на Тамани, не имеет принципиальных отличий. Это южный приазовский вариант салтово-маяцкой культуры” [Гадло 1984, 71].

Однако приведенные наблюдения и предположения не могут быть прямым доказательством того, что в Восточную Таврику из Приазовья переселились именно адыги, а не болгары или другие племена.

Таким образом, получается, что гипотеза А. В. Гадло об основании Судака в Восточном Крыму сугдами, принятыми им за адыгов, строится лишь на созвучии названий *Сугдея* и *сугды*. Однако этноним и топоним имеют и другие варианты написания.

Так, в Космографии Равеннского анонима конца VII в. известно название “*Sugdabon*”. Оно упомянуто при географическом описании населения и территорий, прилегающих к Меотиде – Азовскому морю: “*Item ad frontqm Roxolanorum regionis sunt patriae, id est Sithotrogorum, item patria Campi Campanidon, nec non Getho Githorum, Sugdabon, Fanaguron, paludis Maeotidon. quae Maeotida regio, vel si in hoc loco nominata est, quae tamen dum satis patiosa existit, usque ad praefatam Bosphoranam*

patriam pertingit. nec non iuxta regionem Maeotidam est patria maxima quae dicitur Dardania. in qua diversae patriae usque ad mare magnum Ponticum pertingunt; quarum multi fuerunt adscriptores, idest superius nominatus nefandissimus Porphyrius et Livianus atque Eutropius...” [Ravennatis Anonymi... 1860, 175–176]. Неопределенность локализации заставила многих исследователей считать, что это есть первое упоминание о городе Сугдее в Крыму [Айбабин 1999, 194]. Однако А. В. Гадло допускал, что в данном фрагменте было упомянуто не поселение с названием “Sugdabon”, а жители Северо-Западного Кавказа, известные также в других источниках как “согдианы” или “сугды” [Гадло 1984, 71].

Таким образом, первым наиболее достоверным упоминанием Сугдеи следует считать относящийся к концу VIII в. список епархий, открытый К. де Боором. Там отмечено, что в состав Зихской епархии входят Херсон, Боспор и Сугдея (соответственно на 28, 29 и 30 местах в перечне автокефальных архиепископств) [Гадло 1991, 101].

Известны также другие названия города. Так, в некоторых списках древнерусских летописей, в “Слове о полку Игореве” [Слово о полку Игореве 1987, 30, 58] и в “Житии Стефана Сурожского” [Васильевский 1915] город был известен под названием *Сурож*. Западноевропейские авторы использовали относительно этого города термин *Солдая* [Рубрук 1957, 88; Секиринский 1955, 73–94; Тунманн 1991, 36]. Арабоязычным авторам монгольской эпохи Ибн ал-Асиру, Ибн абд-аз-Захыру, ал-Муфаддалю, Ибн Баттуте, ал-Айни и персидскому историку Рашид ад-Дину было свойственно называть этот город *Судак* [Тизенгаузен 1884, 26, 28, 47–48, 63, 66, 303, 502; 1941, 33–34]. А персоязычный автор XIII в. Ибн ал-Биби относительно города использовал название *Сугдак* [Якубовский 1928, 54–55, 57, 66].

Многие исследователи считали, что название этого городского поселения связано с пребыванием здесь аланов и является производным от аланского (осетинского) термина *sygdaeg / sugdaeg* – “святой, чистый” [Абаев 1979, 188–189; Брун 1880, 122; Васильевский 1915, CLVI–CLIX; Бартольд 1963, 815; Добродомов 1981, 41]. В. И. Абаев полагал, что термин *sugdaeg* происходит от древнеиранского *suxta-ka*, что связано своим происхождением с глаголом *sauk* – “гореть, жечь”. В пользу данного предположения может свидетельствовать также термин *sug*, который до сих пор используется в осетинском языке для обозначения дров. Огонь был священным для древних иранцев, и поэтому имеются основания считать, что термин *sugdaeg* своим происхождением был связан именно с этой священной стихией [Абаев 1979, 188–189].

К большому сожалению, многие современные исследователи забыли высказанные еще Ф. Бруном следующие аргументы: “По припискам в древнем греческом синаксаре город этот был основан в 212 году нашей эры. Основываясь на этом факте, достоверность которого мы не имеем права отрицать, можно полагать, что город этот обязан своим существованием Аланам, господствовавшим уже в то время над большею частью Таврического полуострова. В подтверждение приведенного здесь мнения может служить то, что имя Сугдея, не имея никакого значения на греческом языке, напоминает нам Согдиану, искони прославленную своим плодородием и причисленную мусульманами к четырем земным раям. Под Согдиану древние авторы разумели не всю страну между Оксом и Яксартом, или туркестанскую Месопотамию, но – долину, где находятся города Самарканд и Бухара, и которая ныне еще у восточных писателей называется Согд, а в книгах Зороастра – Сугда. Так как древние обитатели этой страны были Иранцы, подобно Аланам или Ясам наших летописей, предкам нынешних Осов (Осетов, Осетинцев), которые сами себя называют Ирон, отличаясь от других горцев языком, нравами, преданиями и даже нынешним видом своим, то можно допустить предположение, что Иранцы, переселившись из зааральского края в Черноморье, новое свое жилище в долине Судакской называли

Сугдею в память той именно области Мавераннагра, которая одна только равнялась ей по своему плодородию” [Брун 1880, 122–123]. Добавим, что еще несколько десятилетий назад О. Прицак высказал мнение, что город Судак в Крыму был основан согдийцами, назвавшими его своим именем, потому что в раннее и развитое Средневековье, по его мнению, присутствие согдийских купцов в Северном Причерноморье было весьма ощутимым. В качестве доказательства этого он отметил, что в “Слове о полку Игореве” в перечне этнических названий Восточной Европы рядом с названием “Половци” упомянут этноним “Деремела”, в котором, по его мнению, следует видеть обозначение для бродников древнерусских летописей, происходившее от согдийского термина *tür-band* – “переправа, брод” [Прицак 1965, 82–96].

Однако созвучие названий *Cozd* и *Судак* еще не может быть основанием для того, что город Судак основали именно согдийцы. Имеется больше оснований поддерживать мнение Ф. Бруна, что поселение Судак основали близкородственные согдийцам аланы Восточного Крыма. Ведь в языке аланов, как и в согдийском языке, слово с основой *суд-* также имело близкое значение – “чистый, святой”. О том, что аланы во времена поздней Античности и Средневековья проживали в Восточном Крыму, имеются свидетельства письменных источников.

Так, Гильом Рубрук в 1253 г. недалеко от г. Солдаи (Судака) повстречал Скатаю, местного правителя татар, с которым находились “христиане, Русские, Греки и Аланы, которые хотят хранить свой закон” [Рубрук 1957, 105]. Арабоязычный автор второй половины XIII в. Ибн Абд аз-Захыр сообщает, что в начале 60-х гг. XIII в. египетский султан Бейбарс направил к золотоордынскому хану Берке в Крым посольство с письмом, в котором “было много подстрекательств и изложение того, как султан действует по части священной войны”. Весьма примечательно, что “письмо это он отправил с одним доверенным лицом из Алланских купцов” [Тизенгаузен 1884, 47, 55]. В 1263 г. посольство достигло Крыма и посетило города Судак и Крым. О встретившем посольство населении города Крыма, который тогда являлся административным центром золотоордынских владений на полуострове, Ибн Абд аз-Захыр сообщает: “Потом они взобрались на гору, называемую Судак; встретил их правитель этого края в местечке Крым, которое населяют люди разных наций, как-то: Кипчаки, Русские и Аланы” [Тизенгаузен 1884, 54, 63]. Однако наиболее часты упоминания об аланах в соседней к Судаку Феодосии, которая также имела и другие названия.

Уже в V в. Псевдо-Арриан писал: “На нынешнее же время Февдосия на аланском или таврском наречии называется Ардабда, то есть Семибожний” [Псевдо-Арриан 1948, 235]. По мнению В. Ф. Миллера, в первоначальном варианте это название могло иметь вид *Абдарда*. Он был склонен связывать *ard* с авестийским *areda* (сторона), санскритским *tardha* и осетинским *аердеаг* (половина) и предполагал, что название *Абдарда* могло означать “семисторонний” [Миллер 1887, 70]. Отметим, что аланы как жители Феодосии, переименованной в Кафу, в письменных источниках фигурировали и в Средневековье.

Так, Рукн ад-Дин Бейбарс (1245–1325 гг.) сообщает, что в 698 г. х. (1298 г.) Ногай послал сына дочери своей в Крым и тот, придя в Кафу, погиб от рук местных жителей. В ответ на это Ногай послал на город огромное войско, и оно его разорило. Среди попавших в плен были купцы “мусульманские, алланские и франкские” [Тизенгаузен 1884, 111–112].

Само название города – *Кафа* М. Фасмер сравнивал с древнеиранским *kaufa* – “гора”, В. И. Абаев – с аланским *kafa* (осет. *каеф*) – “рыба” [Основы иранского языкознания 1979, 293]. Подобных взглядов придерживается также И. Г. Добродомов. По его мнению, “более новая форма скифо-аланского слова для рыбы (с изменением *p* в *f*) была положена в основу названия города Феодосия в источниках X–XVIII вв.” [Добродомов 1981, 41].

Таким образом, данные топонимии в определенной степени перекликаются с информацией письменных источников и гипотетически позволяют выделить поселения аланов в юго-восточной части Крымского полуострова в треугольнике между городами Феодосия (Кафа), Судак (Сугдак) и Старый Крым (Сурхат). Поэтому можно поддержать мнение В. А. Кузнецова, что названия *Сугдак*, *Ардабда* и, может быть, даже *Сурхат* имеют аланское происхождение и носят культовый характер [Кузнецов 1984, 74].

Относительно культового характера этих топонимов отметим, что история знает множество примеров того, когда названия населенных пунктов возникают под воздействием религиозных представлений. Не стоит ходить далеко за примерами, и вспомним названия городов в христианских странах: Санта-Крус, Сантьяго, Сент-Жорж и т. п. Ну а классическим примером этого можно считать возникновение названия древнего города *Вавилон*, где *Bab-ili* на аккадском может означать “Ворота Бога”. Обычно в таких случаях на месте будущих поселений возникают святилища или храмы. Вследствие притока паломников вокруг них вырастают поселения, с течением времени превращающиеся в крупные хозяйственные и торговые центры. Так что же нам мешает считать, что так не могло произойти с возникновением города Судака?

Как уже отмечалось, некоторые исследователи на основании церковного предания склонны считать, что этот город был основан в 212 г. [Брун 1880, 122]. Эти утверждения базируются на записи на полях Синаксаря – греческой рукописной книги религиозного содержания, в средние века хранившейся в одном из христианских монастырей. В одной из заметок на полях Синаксаря, датированной 1296 г., говорится: “Построена крепость Сугдея в 5720 году. [Всех же лет] от построения Сугдеи до сегодняшнего дня, т. е. до 6804 года, 1084” [Заметки... 1863, 605]. Напомним, что летосчисление в Византии и на Руси в средние века велось от “сотворения мира”, где 5720 год этой эры соответствует 212 г. н. э.

В данной ситуации нас должно смущать то, что в III в. аланы еще не упоминались письменными источниками в Восточном Крыму. Как уже отмечалось, считалось, что наиболее раннее упоминание об аланах в Феодосии принадлежит Псевдо-Арриану и оно датируется V в. [Псевдо-Арриан 1948, 235].

Тем не менее на сегодня уже имеются основания говорить о возможности более ранней фиксации аланов в Крыму. Речь идет о надписи на греческом языке, обнаруженной в Керчи в 1985 г. Этот текст содержался на мраморной плите и состоял из 47 строк. В 2005 г. Ю. Г. Виноградов и С. А. Шестаков полностью опубликовали сохранившиеся части надписи на языке оригинала [Виноградов, Шестаков 2005, 42–44]. Тогда же С. Ю. Сапрыкин полностью опубликовал перевод содержания этой надписи на русский язык. В этой надписи, посвященной умершему и его деяниям, есть довольно большой фрагмент, где повествуется о пребывании аланов в Крыму. Имеет смысл процитировать его: “...и тогдашний цезарь, находясь... услышал о великом (и... и при) решении дел порицал вину... и письмом пригласил к цезарю, (который), одоблив (происходящее), побудив к этому на будущее... и **царям аланов** за (вину их?) счел нужным определить (справедливое наказание?). Ведь когда (выявляются) важные дела, то они привлекают тех, кто вблизи, а когда они не выявляются, то они их беспокоят... он, (после того как) цезарь увидел его таким, каким он о нем услышал, был почтен (цезарем за эти дела) и, (оказав содействие) нынешнему владыке Великому царю (Савромату), покинув более великого государя, (совершил военный поход на скифов) через Таврику. Когда он достиг Херсонеса, (попались ему навстречу? цари, которые) пришли для заключения союза с **аланами**, которых (он от этих надежд) отвратил. И когда он еще собирал (войско и) собирался отправиться в поход (на скифов), случилось ему (получить) от царей, что они клянутся (богами) в верности (и союзе)...” [Сапрыкин 2005, 46].

Относительно времени описанных событий среди исследователей возникла дискуссия. Первые издатели и комментаторы данной надписи Ю. Г. Виноградов и С. Ю. Сапрыкин относили памятник к эпохе Савромата I (93–123 гг. н. э.) [Виноградов Шестаков 2005, 43; Сапрыкин 2005, 47–49]. Г. Бауэрсок и К. Джонс не соглашались с такой ранней датировкой надписи и приводят ряд аргументов в пользу более позднего времени, среди которых то мнение, что присутствие аланов в Крыму, подразумеваемое в тексте надписи, и их роль в ней не соответствуют ситуации конца I в. н. э., но вполне подходит для конца II – начала III в. [Bowersock, Jones 2006, 127–128]. С мнением Г. Бауэрсока и К. Джонса полностью согласен А. И. Иванчик [Иванчик 2013, 62–65].

В ответ на это С. Ю. Сапрыкин в своей недавней публикации отметил: «...изменение этнополитической карты Северного Причерноморья в середине – первой половине I в. н. э. связано с появлением в северопричерноморском регионе новой волны сарматских племен – аланов. Миграции отдельных аланских племен под руководством вождей или “царей аланов”, как их именует автор пантикапейского энкомия, не могли не затронуть Боспорское царство, по соседству с которым находилась область расселения аланов на Северном Кавказе... Так что нет никаких оснований отвергать возможность вторжения аланов и, очевидно, зависимых от них племен Прикубанья на территорию Боспорского государства в конце I в. н. э.» [Сапрыкин 2012, 170].

Анализируя эти аргументы С. Ю. Сапрыкина, хотелось бы отметить, с одной стороны, что современная наука уже не относит ранних аланов к числу сарматских племен, а видит в них новых пришельцев из Центральной Азии. С другой стороны, столь раннее упоминание аланов в Северном Причерноморье – в I в. н. э. – подтверждается некоторыми письменными свидетельствами на латинском и греческом языках [Алемань 2003, 41–63, 124–128]. Как бы ни завершилась дискуссия, но у нас уже имеются основания для утверждения, что в начале III в. н. э. аланы в Крыму уже были. Именно эта дата соотносится со временем основания поселения Судак – 212 г. н. э., – записанном в греческом Синоксаре [Заметки... 1863, 605].

Однако столь давняя дата не согласуется с данными археологии, относящими основание города Судак к концу VII в. [Айбабин 1999, 194]. Несмотря на это, гипотеза о причастности местных ираноязычных аланов к появлению названия города **Судак** имеет больше доказательств, чем версии о причастности либо согдийских купцов из Центральной Азии, либо загадочных сугдов-согдиан из Западного Кавказа, в которых некоторые современные исследователи по непонятным причинам склонны видеть адыгов.

В итоге получается, что в конце VII в. хазары основали свою крепость на месте небольшого поселения аланов, носившего название **Судак**, и таким образом это старое название поселения стало именем нового города.

ЛИТЕРАТУРА

Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. III. Ленинград, 1979.

Айбабин А. И. Этническая история раннесредневекового Крыма. Симферополь, 1999.

Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. Москва, 2003.

Бабенчиков В. П. Итоги исследования средневекового поселения на холме Тепсень // История и археология средневекового Крыма. Москва, 1958.

Баранов И. А. Периодизация оборонительных сооружений Судакской крепости // Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях Востока и Запада в XII–XVI вв. Ростов-на-Дону, 1989.

- Баранов И. А. Болгаро-хазарский горизонт средневековой Сугдеи // **Проблемы на прабългарската история и култура**. 2. София, 1991.
- Бартольд В. В. Аланы // **Бартольд В. В. Сочинения**. Т. II. Ч. I. Москва, 1963.
- Брун Ф. **Черноморье**. Т. II. Одесса, 1880.
- Бубенок О. Б. К вопросу о времени и причинах переселений черкесов в Крым // **Сборник научных материалов международной конференции “V Боспорские чтения”**. Керчь, 20–24 мая 2004 г. Керчь, 2004.
- Бушаков В. А. **Лексичний склад історичної топонімії Криму**. Київ, 2003.
- Васильевский В. Г. Хождение Апостола в стране Мирмидонян // **Васильевский В. Г. Труды**. Т. II. Вып. 1. Санкт-Петербург, 1909.
- Васильевский В. Г. Житие Стефана Сурожского // **Васильевский В. Г. Труды**. Т. 3. Петроград, 1915.
- Виноградов Ю. Г., Шестаков С. А. Laudatio Funebriis из Пантикапея // **Вестник древней истории (ВДИ)**, 2005, № 2.
- Гадло А. В. К этнической истории адыгских племенных объединений (сагины – шагаки) // **XIII “Крупновские чтения” по археологии Северного Кавказа** (тезисы докладов). Майкоп, 1984.
- Гадло А. В. Об одном средневековом наименовании адыгов // **Краткое содержание докладов Среднеазиатско-Кавказских чтений 1985 г.** Ленинград, 1986.
- Гадло А. В. Византийские свидетельства о Зихской епархии как источник по истории Северо-Восточного Причерноморья // **Из истории Византии и византоведения**. Ленинград, 1991.
- Добродомов И. Г. Об аланизмах в русском языке // **Осетинская филология**. Вып. 2. Орджоникидзе, 1981.
- Заметки XII–XV вв., относящиеся к крымскому городу Сугдее (Судаку), приписанные к греческому синаксарю // **Записки Одесского общества истории и древностей**. Т. V. Одесса, 1863.
- Иванчик А. И. Новые данные о римском военном присутствии на Боспоре // **ВДИ**, 2013, № 1.
- Коков Дж. Н. **Адыгская (черкесская) топонимия**. Нальчик, 1974.
- Кузнецов В. А. **Очерки истории алан**. Орджоникидзе, 1984.
- Миллер В. Ф. **Осетинские этюды**. Т. III. Москва, 1887.
- Мингазов Ш. Р. **Великая Болгария и роль тюркоязычных болгарских племен в истории Европы**. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2013.
- Основы иранского языкознания. Древнеиранские языки**. Москва, 1979.
- Прицак О. Деремела=Бродники // **International Journal of Slavic Linguistic and Poetics**, 1965, IX.
- Псевдо-Арриан. **Объезд Эвксинского Понта** / Пер. П. И. Прозорова // **Известия древних писателей о Скифии и Кавказе**, сост. В. В. Латышева // **ВДИ**, 1948, № 1.
- Рубрук Г. Путешествие в восточные страны // **Карпини П. История монгалов. Рубрук Г. Путешествие в восточные страны**. Москва – Ленинград, 1957.
- Сапрыкин С. Ю. Энкомий из Пантикапея и положение Боспорского царства в конце I – начале II в. н. э. // **ВДИ**, 2005, № 2.
- Сапрыкин С. Ю. КАΙΣΑΡ Ο ΤΟΤΕ энкомия из Пантикапея: Домициан или Коммод? (К вопросу о датировке и интерпретации надписи боспорского полководца) // **ВДИ**, 2012, № 1.
- Секеринский С. **Очерки к истории Сурожа**. Симферополь, 1955.
- Слово о полку Игореве**. Москва, 1987.
- Тизенгаузен В. Г. **Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды**. Т. I. Санкт-Петербург, 1884.
- Тизенгаузен В. Г. **Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды**. Т. II. Москва – Ленинград, 1941.
- Тунманн. **Крымское ханство**. Симферополь, 1991.
- Якубовский А. Ю. Рассказ Ибн ал-Биби о походе малоазийских турок на Судак, половцев и русских в начале XIII в. // **Византийский временник**. Т. 25. Ленинград, 1928.
- Bowersock G. W., Jones C. P. A New Inscription from Panticapaeum // **Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik**. Bd. 156. Bonn, 2006.
- Ravennatis Anonymi Cosmographia et Gvidonis Geographica** / Edidervnt M. Pinder et G. Parthey. Berolini, 1860.